

Е.Н. Волков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород, Россия

Пустота в квадрате: социальные проблемы и психологическое консультирование

«Психология – социальная наука, поскольку наши мысли и действия во многом зависят от социальных условий. Такие понятия, как подражание, язык, семья – очевидно, социальные понятия, и ясно, что ни психология обучения или мышления, ни, например, психоанализ не могли бы существовать, если бы они не использовали те или иные из этих социальных понятий. Таким образом, психология предполагает социальные понятия. Это показывает, что невозможно объяснить общество исключительно в психологических терминах или свести его к психологии. Поэтому мы не можем рассматривать психологию как основу всех социальных наук. Чего мы в принципе не можем объяснить психологически и что мы должны рассматривать как предпосылку любого психологического объяснения – это социальное окружение человека (man's social environment)»¹.

На что намекает эта почти самоочевидная констатация от К. Поппера? На то, что психология (особенно так называемая практическая, помогающая, консультативная) и психотерапия во многом пытаются действовать далеко за пределами своих компетенций и доменов, при этом вроде бы и не собираясь озариться степенью своей неподготовленности в отношении проблем, за которые они берутся.

Подавляющая часть поведения (и самочувствия) человека – социальная функция. Американский социолог И. Гофман в свое время довольно жестко отстаивал позицию, что не индивиды ежечасно «из себя» творят социальное поведение, а сложившиеся социальные сценарии (фреймы) «разыгрывают» людей или, как пишут его комментаторы, «поведение людей, в частности норма и патология, объясняются формами организации повседневного опыта и общения – фреймами, из которых «смонтирована» социальная жизнь и которые позволяют интерпретировать поведение других людей».

Можно привести гигантское количество совершенно повседневных примеров, когда люди способны невероятно радикально менять как свое социальное поведение, так и, казалось бы, физиологически укоренившиеся привычки только потому, что они перемещаются из одной социальной ситуации (фрейма) в другую, не испытывая при этом затруднений. Простейшим и нагляднейшим примером могут служить курильщики, скажем, шахтеры, курящие вне работы каждый час, а то и чаще, но забывающие о сигаретах на целый рабочий день (6 ч) в шахте. Я уже не говорю о привычном ежедневном хамелеонстве каждого жителя Земли при перемещении из дома на работу, в гости, в официальные учреждения – и обратно. Резкости происходящих в индивиде изменений во многих случаях мог бы позавидовать и известный литературный герой доктор Джекил/мистер Хайд. И скажите, в каком направлении психотерапии эти факты адекватно учитываются и корректно инкорпорированы в теорию и практику? Только, пожалуй, в когнитивно-поведенческом, да и там есть очень большие резервы для более широкого и глубокого взгляда на механизмы человеческой жизни и способы их починки.

Если хотите объяснить или помочь понять клиенту его жизненную ситуацию и его самого, то в основном вы должны объяснять ему социологию и социальную психологию и только в качестве вишенки на торте – психологию индивидуальную, и то, скорее всего, в русле анализа индивидуального преломления социально-культурных конструкций. Если вы помогаете человеку научиться управлять автомобилем и безопасно перемещаться из точки А в точку В, то основное время вы потратите на свойства автомобиля, его частей и систем, на правила дорожного движения, на тонкости управления машиной в разных погодных условиях – и только на легкую закуску оставите личные качества водителя, помогающие или мешающие за рулем.

При этом поведение водителя, маршруты и скорость движения будут определяться – опять же в подавляющей мере – не его личными прихотями, а наличием или отсутствием дорог, пробок, характеристиками автомобиля, поведением других водителей, дорожной полицией, погодой, ценами на бензин, расположением заправок и т.д. И еще социальными фреймами в его голове. А теперь представьте, что вы как психолог или психотерапевт пытаетесь помочь психологическому «я» клиента (если такое существует) разобраться с тем, как ему управлять социальным «я» (автомобилем) (фреймовскую структуру «я» не предлагать). Но еще любопытнее подслушать нынешнего психолога или психотерапевта, пытающегося помочь клиенту понять, как социальные фреймы (традиции, нормы, культура) определяют маршруты и состояние его «я».

Предположение такого диалога, к сожалению, на данный момент фантастическое. Реалистичным оно станет только тогда, когда ядром образования станут не искусственно изолированные дисциплины, а явления и проблемы, то есть когда будущие психологи и психотерапевты будут изучать не только психологию во всех видах, а прежде всего социального человека в социальном мире.

От головной боли «разборки» с социальными консультантами и психотерапевтами обычно отделяются нехитрой отговоркой – мол, клиент приходит на сеанс один и сам по себе, и специалист имеет дело только с изолированным индивидом. Первое же возражение, которое напрашивается, – «чистых» изолированных индивидов в социуме не существует. Второе – и основное – что индивид по существу является индивидуализированной социальной матрицей, поэтому сводить его к набору внутренних эго-комплексов – неоправданное и непростительное упрощение.

И самое главное – с какими осознанными (и неосознанными) задачами приходит на сеанс клиент и что на самом деле происходит между консультантом и страдающим клиентом, а не то, что написано в учебниках по психотерапии. По мнению Ф. Кушмана, разоблачающего психотерапию как «в меньшей степени научное (целебное) средство, а в большей как замаскированное средство культурной ориентации и трансляции»: «Индивиды в эпоху постмодерна, в отсутствие прочной общности (without a cohesive community) борются за обретение смысла (направления) и значения (цели) в сбивающем с толку мире. В нем мало того, что помогает им ориентироваться, и они спотыкаются и чувствуют безысходность (отчаяние). Неудача (отсутствие успеха) обозначена среди специфических ментальных проблем современной жизни, каталогизированных современной психиатрической нозологией».

Психология является социальной наукой, наиболее ответственной за исцеление этих расстройств. Но ... психология также является продуктом более широкого исторического контекста, который вызывает эти расстройства. Психология не может полностью ослабить эти симптомы до тех пор, пока она не может работать с причиной (то есть с политическими

и историческими структурами, формирующими эпоху), и к тому же эта причина является тем самым предметом, к которому психологии не позволено обращаться. Психологическая идеология игнорирует ее, а должностные инструкции исключают. Психология вследствие этого зажата в исторические тиски, откуда она не может вырваться, в тиски, подобные тем, в которых зажата реклама»².

Что мы имеем в итоге? Пустое «я» клиента приходит к почти столь же пустому «я» консультанта. Пустота в квадрате – пустота клиента умножается на пустоту консультанта. Взрыва не происходит – только тихое «шшшш...» сдувающихся шариков...

Ф. Кушман все же считает, что психотерапия нашла для себя нишу хоть сколько-нибудь полезного применения. Эту нишу он видит все в том же «стиле жизни как решении», который сделал рекламу одной из главных «жизнетворящих» сил современного общества: «Психотерапевтические практики тонко настраиваются на пустое «я» нашей эпохи, неосознанно позволяя или поощряя пациентов инкорпорировать личностные характеристики психотерапевта, включая его или ее манеры, стиль поведения и личные ценности. Реклама использует стиль жизни как решение, чтобы продавать товары; психотерапия использует его, чтобы посвящать пациентов в альтернативные культурные практики»³.

Большая часть официально публикуемой психотерапевтической риторики на тему «объективного» раскрытия и «проработки генетических корней и травматической причинности» внутри «я»-замкнутого индивида – продукт, имеющий некую ценность лишь внутри корпоративно-замкнутого мира диссертационных советов и зашоренного внутрицехового мышления.

Лучший вариант реальных процессов в кабинете консультанта – столкновение пациента с такой моделью поведения и мышления в лице помогающего специалиста, которая обеспечивает корректирующий эмоциональный опыт заботы, уважения и понимания и позволяет клиенту «включать в себя» здоровые идеи, ценности и конструктивный личный стиль психотерапевта. Имеют место, таким образом, не только раскрытие или понимание травмы и деформации, подчеркивает Ф. Кушман, но также и такие процессы и функции, «как моделирование, прямое обучение (guiding) и возникновение отношений (relatedness), и в действительности именно они являются первичными факторами в исцеляющих аспектах современного психотерапевтического сеанса».

...Неосознанно предлагая личные ценности и поведение психотерапевта как образец для подражания и инкорпорирования в пустое «я» пациента, психотерапия в действительности функционирует как замещение более явных, институциональных форм процесса передачи культуры, которые были потеряны или обесценены. Важнейшая функция современной

Е.Н. Волков

психотерапии состоит, следовательно, в том, что она предлагает альтернативные аттитуды по отношению к жизни (включающие доверие и надежду), альтернативные культурные ценности (уважение к чувствам индивида и важность понимания, эмпатии и психологического инсайта) и альтернативные социальные практики (слушание других, асертивность и честность»⁴.

По мнению Ф. Кушмана, «самый эффективный исцеляющий ответ» на проблемы современного индивида – это социальные и культурные реформы, которые позволили бы индивиду заполнить себя долговременными социальными, а не рекламными-стилевыми смыслами и ценностями, остающимися стержневыми и для последующих поколений»⁵. А пока суть да дело консультанту остается «на себе» буксировать пустое «я» клиента, получившее пробоины, в какую-нибудь сносную бухточку-нишу для накладывания индивидуальных заплат и восстановления шпангоутов и кильсонов.

Отступление в скобках

В России замечательный психолог А.Г. Лидерс, редактор целого ряда психологических журналов по практической психологии и психотерапии, уже давно сформулировал претензию на совершенно особое содержание отношений консультант-клиент, которое он обозначил понятием «со-проживание»⁶. Из самого термина ясно, что российский коллега независимо пришел к тому же выводу, что и коллега заокеанский, только русский взгляд выражен несколько романтично в отличие от прагматичной американской интерпретации. Из рассуждений А.Г. Лидерса выделю две ключевые идеи. Первая: «...то, что делает психолог, это нечто очень простое. Это несложное, эзотерическое, таинственное или маргинальное. Это нечто, что доступно каждому, что в той или иной мере каждый и совершает. Иной непсихолог делает это порой лучше дипломированного психолога. Просто практический психолог делает это нечто профессиональным и профессионально»⁷.

Вторая: «Со-проживание психолога и клиента есть прежде всего со-развитие, со-личностный рост, проявление культурной со-продуктивности. Разве это не правдоподобная гипотеза? Ведущая деятельность практического психолога по отношению к клиенту есть их со-развитие, со-личностный рост»⁸.

На основании этого можно сделать вывод, что собственно психологическая помощь и психотерапия в их нынешнем состоянии – очень узкие, крайне ограниченные поляны деятельности, во многом изживающие себя так же, как изжило себя устаревшее школьное и вузовское образование, безнадежно отстав от жизни и возникающих проблем. Я имею в виду совсем свежий взрыв полемики и социального недовольства в России вокруг неуклюжих проектов образовательной реформы,

⁴ Там же.⁵ Там же. – С. 607.⁶ Лидерс А.Г. Психологический тренинг с подростками. – М.: «Академия», 2001. – С. 26-29 (<http://evolkov.net/practicpsychol/method/Liders.AG.Pract.psych.as.coadjvant.prof.html>).⁷ Там же. – С. 27.⁸ Там же. – С. 29.¹ Поппер К. Логика социальных наук // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 310.² Cushman, Ph. Why the Self Is Empty: Toward a Historically Situated Psychology. American Psychologist. May, 1990, 45(5), p. 606.³ Там же.

